

Е. В. Кодин

Новейшая история по Тимоти Снайдеру*

Тимоти Снайдер — профессор истории Йельского университета (США), по грантам научных фондов проводил исследования в Вене, Париже, Варшаве. Он автор двух известных переведенных на русский язык книг: «Реконструкция наций»¹ (изначально издана Йельским университетом в 2003 г.; на русском языке вышла в 2013 г.) и «Кровавые земли: Европа между Гитлером и Сталиным»² (первое издание вышло в 2010 г. в Нью-Йорке; в русском переводе книга издана в 2015 г.). Третья его работа «Дорога в несвободу: Россия, Европа, Америка»³, посвященная современной истории с 2010 г., вышла в свет в 2018 г. в издательстве Йельского университета. Мы не включаем в анализ еще одно известное исследование Снайдера — изданную в 2015 г. и посвященную проблеме холокоста книгу «Черная земля. Холокост как история и предупреждение»⁴.

На первый взгляд, т. е. по названиям работ и охвату исторических периодов, описываемых Снайдером, может сложиться впечатление, что автор пишет обо всем — от славянских племен Восточной Европы до российского вмешательства в выборы американского президента в 2016 г.

В целом это так. Однако при детальном знакомстве с работами очень хорошо просматривается одна ярко выделенная центральная тема: вся история России — это история российского экспансионизма. Говоря о периоде

*Кодин Евгений
Владимирович*
доктор исторических
наук, профессор,
Смоленский
государственный
университет
(Смоленск, Россия)

российской истории с середины XX в. по день сегодняшний, Снайдер зачисляет Россию в категорию фашистских государств. Да, с течением времени менялись формы проявления фашизма, но базовая характеристика при этом во все эпохи оставалась неизменной: захватническая внешняя политика в Европе, а сегодня еще и в Америке, и на постсоветском пространстве.

Подтверждением тому, по Снайдеру, являются основные точки отсчета имперской политики России: три раздела Польши конца XVIII в., пакт Риббентропа — Молотова 1939 г., последовавшие за ним захваты Польши и Прибалтики, а также аннексия Крыма в 2014 г. и оккупация Донбасса как части независимого украинского государства. Из этого делается вывод: Россия была на протяжении веков и остается сегодня фашистским экспансионистским государством.

Начнем анализ работ Снайдера с его последней книги «Дорога в несвободу». Сразу заметим, что это не историческое, а политологическое исследование — сам автор в предисловии к объемному произведению так представляет читателю его основную идею, канву и содержание.

В 2010 г., когда Снайдер работал в Вене, у него родился сын. Он поделился радостной вестью с друзьями по электронной почте, но одному из его друзей в Варшаве письмо так и не дошло — он уже был на борту самолета с делегацией польского президента. Самолет разбился в Смоленске, погибли около ста человек. И все из-за Катыни — места расстрела сталинским тоталитарным режимом поляков под Смоленском в 1940 г. Сама же «катынская резня» стала возможной благодаря изначальному союзу двух тоталитарных режимов — нацистского и советского, оккупировавших и разделивших Польшу в сентябре 1939 г. В итоге советский фашистский режим уничтожил 21 892 попавших в плен польских офицеров. А в 2014 г. Россия вторглась на территорию суверенной Украины и аннексировала часть ее территории. Европа и Америка промолчали и позволили это сделать (как и в 1939 г.). Уроки истории из XX в. ни Европа, ни Америка не вынесли. Поколение 2000-х гг. «осталось без истории», и потому в новое время грядет новая несвобода. Европа и Америка могут повторить то, что уже произошло с Россией: стабилизация массового неравенства, замена политики пропагандой, сдвиг от «политики неизбежности» к «политике неизменности». Первый удачный шаг в этом направлении уже сделан: российский кандидат стал президентом Соединенных Штатов. То, что России не удалось совершить в Украине, с успехом реализовано в США. Современный российский фашизм наступает...⁵

Картина, как видим, пугающая. Но не новая даже для недавнего исторического прошлого. Вспомним начало 1980-х гг.: советские войска в Афганистане, мировые СМИ и политики характеризуют это как оккупацию суверенного государства, как продолжающуюся экспансию советского коммунистического режима. Ситуацию хорошо использует Роберт Конквест. В 1985 г. в «Путеводителе по выживанию» он совершенно серьезно пугает американцев неизбежностью прихода к власти коммунистов и захватом Америки советскими войсками: «Не воспринимайте то, что мы пишем, как ужасы фантазии. Каждое наше слово основано на реальной действительности сотен миллионов обычных людей в десятках стран — людей, как и вы»⁶. Что будет в результате «тотальной советизации Америки»? Будут расстрелы, насилие, грабежи. Будет создано новое подвластное Советам американское

правительство, новый лояльный Конгресс, смерть президента и вице-президента, все отдано во власть американской компартии, чистки учреждений, контроль и цензура в средствах массовой информации. Число арестованных будет исчисляться миллионами, не менее четверти взрослого населения попадет в концентрационные лагеря, люди будут работать в урановых рудниках в Северной Канаде по шестнадцать часов в день. Глобальной чистке будут подвергнуты университеты с обязательным введением новых коммунистических учебных планов и расстрелами негодной профессуры⁷. Здесь Конквест превзошел даже самого себя, когда еще в 1961 г., в самом начале своей карьеры советолога, в книге «Со здравым смыслом о России» рисовал американцам перспективу неизбежной ядерной войны с Советским Союзом по вине последнего⁸.

До того была эпоха маккартизма и предшествовавшие ей годы начала установления так называемого железного занавеса. После фултонской речи Уинстона Черчилля национальный психоз в США возрастал с каждым годом. Так, если в 1945 г. «лишь» 32 % американцев считали возможным, что Соединенные Штаты будут втянуты в новую мировую войну в ближайшие два десятилетия, то в 1946 г. уже 63 %, а в 1948 г. институт Геллапа поднял этот показатель до 73 %⁹. В том году атмосфера в американской столице определялась средствами массовой информации как «отнюдь не послевоенная», а «предвоенная»¹⁰. Страх военной угрозы со стороны Советского Союза заполнял американское общество. Кошмар «красного фашизма»¹¹ определил мировоззрение целого поколения американцев и наложил негативный отпечаток на события периода холодной войны.

Тогда еще никто не знал, что с 1951 г. психоз холодной войны вылился не только в 126 «ядерных грибов» в Неваде, каждый по уровню радиации равный Чернобылю, но и в то, что испытаниям многие годы подвергались и дети, которым в школах давали радиоактивные кукурузные хлопья с добавлением железа и радиоактивное молоко, чтобы выяснить воздействие облучения на систему пищеварения. Радиоактивные препараты давали больным, беременным женщинам. Опыты ставились на заключенных¹². Сегодня Америка негодует и возмущается такой оборотной стороной политики маккартизма, от которой «в действительности никто не выиграл»¹³ и которая, начавшись драмой, закончилась фарсом¹⁴. Однако этот фарс не прошел для страны бесследно. Влияние маккартизма на внутреннюю политику США и на восприятие американцами внешнеполитических событий было, по определению известного советолога, в прошлом директора Русского исследовательского центра Гарвардского университета Адама Улама, «долговременным и почти близким к катастрофическому»¹⁵.

И сегодня, спустя многие десятилетия, Снайдер возвращает нас в уже ставшую историей эпоху маккартизма и новой холодной войны.

Идеология современного российского государства, утверждает Снайдер, — фашизм. Почему? Потому, что Президент России В. В. Путин выбрал своей «путеводной звездой» для формирования государственной политики «фашистского философа Ивана Ильина», который ведет всех «по темной дороге к несвободе»¹⁶. Ильина Снайдер называет не иначе как «автором христианского фашизма»¹⁷, которого власти еще в 1922 г. выслали из страны за поддержку белого движения, а Путин не только «извлек из небытия», но и постоянно цитирует в своих посланиях

Федеральному собранию¹⁸. Философия Ильина удобна тем, пишет Снайдер, что она позволяет власти по своему усмотрению выбирать врагов и создавать не существующие, а потому и не разрешимые проблемы типа «перманентной ненависти декадентского Запада к России»¹⁹. А поскольку Россия сама никак не может стать похожей на Запад, то было решено: «...пусть Запад станет таким, как Россия»²⁰.

При этом первые попытки переделать Европу по совместному образцу фашизма и коммунизма, по оценке Снайдера, предпринимались еще в 1939 г., когда захватническим германо-советским пактом августа 1939 г. была быстро ликвидирована вся европейская государственная система²¹. Именно «уничтожение Польши в 1939 г. и Литвы в 1940 г. фашистской Германией и Советским Союзом, — утверждал Снайдер еще в «Реконструкции наций» в 2003 г., — создало условия для совершенно иного вида национальной и расовой политики на их территориях. Фашисты и коммунисты творили то, чего никогда не делали ни польское, ни литовское независимые государства: они депортировали и убивали людей сотнями тысяч и даже миллионами на основании предписанной жертвам национальной или расовой принадлежности»²². Оставим на совести Снайдера «миллионы убитых» сталинским режимом по расовому признаку. Для него здесь главное в другом: не просто уравнивать нацизм Гитлера и сталинизм (это было сделано в десятках книг еще задолго до него), а подчеркнуть, что «практика фашистского и советского режимов принципиальным образом отличалась от того, что происходило в наихудшие времена в Польше и Литве»²³. Описания этих «наихудших времен» не приводится. В работах нет оценок ни концентрационного лагеря Берёзы-Картузской для белорусских политзаключенных, ни политики полного ополячивания захваченных белорусских территорий, ни польской аннексии Тешинской области независимой Чехословакии вслед за нацистской Германией и вместе с ней в 1938 г. и др.

При этом если в «Реконструкции наций» Снайдер как бы вскользь затрагивает территориальные проблемы 1920-х гг., то в работе «Кровавые земли», изданной на русском языке при содействии посольства США в Украине и, как утверждается, сразу же ставшей «мировым бестселлером», пережившим «мгновенно» 29 изданий на 26 языках мира²⁴, Снайдер пошел гораздо дальше в историческом неприятии и очернении России. Весь контекст книги состоит в следующем: фашизм Гитлера и фашизм Сталина — не просто одинаковые преступные режимы. Эти две «тоталитарные системы, — подчеркивает Снайдер, — совершали одинаковые преступления в одно и то же время, в одних и тех же местах, содействуя друг другу и подстрекая друг друга»²⁵. Вместе нацисты и советский режим уничтожили в середине XX в. на «кровавых землях», которые простираются от Центральной Польши до Западной России и располагаются на территории Украины, Беларуси и стран Балтии, около 14 млн чел.»²⁶. Особые оценки даются в отношении Украины: «За годы, когда Сталин и Гитлер находились у власти, в Украине было уничтожено людей больше, чем в любом другом месте “кровавых земель”, в Европе или даже во всем мире»²⁷. В «Дороге в несвободу» уже называется конкретная, но никак не аргументированная цифра — не менее 10 млн украинцев²⁸. Казалось бы, здесь Снайдер вряд ли сможет сказать что-то более негативно-весомое, чем это сделано Робертом Конквестом в книге «Жатва скорби»²⁹. Однако «свежий аргумент» найден: современная Россия продолжает захватническую фашистскую политику

в отношении соседнего государства и уже аннексировала Крым и оккупировала Донбасс, — это очевидное и показное «разрастание фашистского государства» Путина³⁰.

Таким образом, необходимые «исторические» аналогии проведены, сравнения с фашизмом Гитлера и Сталина сделаны. Мысль об особой «исторической ненависти» России к Украине еще раз «подтверждена» продолжающимся экспансионистским курсом современной России. В таком свободном изложении и толковании история в руках Снайдера легко превращается в историческую политику.

Аналогичную окраску приобретает оценка, которую Снайдер дает отношениям между Россией и Белоруссией. Вначале он обвиняет имперскую Россию в том, что именно она (а не Литва и не Польша) подавила белорусскую национальную идентичность. Согласно общероссийской переписи 1897 г., пишет Снайдер, в Виленской, Минской, Гродненской, Могилевской и Витебской губерниях Российской империи белорусскоязычное население составляло три четверти от общей его численности, но к началу XX в. эта «этническая группа» так и не стала «модерной нацией»³¹. Почему? Не позволила Россия. Снайдер вводит здесь новый термин — «белорусский провал»³², который является, по его оценке, «очень полезным... примером» для понимания имперской политики России. В своем общем неприятии России Снайдер даже сожалеет о состоявшейся в 1861 г. отмене крепостного права, поскольку в результате этого «дворяне в Беларуси потеряли... значительную часть своих социальных позиций»³³. Здесь, правда, фраза построена исторически вполне корректно: «дворяне в Беларуси», а не «белорусские дворяне», поскольку последних как таковых в Белоруссии никогда не было. Там были литовские и польские паны, на которых работали белорусские крепостные крестьяне. Об освобождении последних можно, конечно, и сожалеть, но виноватой все равно становится Россия, ухудшившая благополучие польско-литовской знати, отменив крепостное право. Историю, оказывается, можно представлять и таким образом.

Своеобразным ответом Снайдеру могла бы послужить изданная в 2017 г. книга белорусского историка Всеслава Зинькевича «“Несвядомая” история Белой Руси»³⁴, в которой автор категорически отвергает высокопарную оценку роли Речи Посполитой в истории белорусского народа. Весь период 200-летнего нахождения белорусских земель в составе Речи Посполитой Зинькевич называет «самой печальной страницей в истории Белоруссии»³⁵, поскольку в это время белорусские земли были «захудалой польской провинцией, где высшее сословие считало себя поляками, говорило на польском языке, принадлежало к польской культуре, ходило в римско-католические храмы»³⁶, а народ оставался нищими белорусами. Просуществовав Речь Посполитая еще столетие, заключает автор, «все население Белоруссии стало бы поляками»³⁷.

В подтверждение своей позиции Зинькевич наряду с другими примерами приводит такую историческую зарисовку. В 1785 г. замок Радзивиллов в местечке Мир посетил польский король Сигизмунд Август, который был поражен богатством и великолепием внутреннего убранства дворца. А в это время «в окрестностях замка белорусские крестьяне умирали от голода, не зная, что через двести с лишним лет ненавистных им панов будут называть “белорусами”, а Мирский замок сделают символом Беларуси»³⁸.

При этом если, по Снайдеру, Российская империя при Екатерине II «последовательно *аннексировала* (выделено нами. — *Е. К.*) почти всю территорию Великого княжества Литовского: Полоцк в 1772 г., Минск в 1774 г. и, наконец, Вильно в 1795 г.»³⁹, то война Пилсудского с советской Россией в 1919–1921 гг. «за пограничные белорусские земли» — это не агрессия, а всего лишь «*освобождение* (выделено нами. — *Е. К.*) северо-восточных провинций Польши со столицей в Вильно»⁴⁰, в результате чего «Польша стала многонациональным государством: две ее трети составляли поляки (носители языка), приблизительно пять миллионов украинцев, три миллиона евреев, миллион белорусов (так по всему тексту книги. — *Е. К.*) и от полумиллиона до миллиона немцев»⁴¹.

В «Кровавых землях» Снайдер хотя еще и осторожно, но при этом уже открыто обвиняет Советский Союз и в гитлеровской политике и практике уничтожения белорусских евреев в годы Второй мировой войны: «Продвижение Красной армии было одной из главных причин ослабления немецких позиций в Беларуси и гитлеровского открытого желания уничтожить всех евреев»⁴². Иными словами, не будь наступления Красной армии, не было бы и гитлеровского истребления еврейского населения Беларуси⁴³.

При этом если Снайдеру не составляет особого труда по своему усмотрению давать оценки далекому или недавнему историческому прошлому, то еще легче ему удастся интерпретация современности. Нынешняя власть в Беларуси, с его точки зрения, — это диктатура президента А. Г. Лукашенко, который «уничтожил демократические институты и национальные символы молодого белорусского государства»⁴⁴. Исторический идеал Снайдера — начало 1990-х гг., когда в июне 1992 г. С. С. Шушкевич подписал в Варшаве польско-белорусский договор, «связавший судьбу Беларуси с Европой» и давший Беларуси «европейские стандарты как лучшее решение проблем меньшинств»⁴⁵ (здесь, отметим, многовековая политика колонизации белорусов не вспоминается в ряду «лучших решений проблем меньшинства»).

Однако, даже будучи независимым государством, Беларусь пока так и не стала нацией. Да, пишет Снайдер, люди путешествуют по миру с белорусскими паспортами. Независимые Литва, Польша и Украина положительно относятся к белорусской государственности, что также стало беспрецедентным в историческом плане явлением. И если «не произойдет вмешательства со стороны России», то тогда «нельзя исключать возможности появления белорусской нации»⁴⁶. Снайдер совершенно бесцеремонно определяет белорусов как народ без нации, ставя базовым условием ее возможного формирования невмешательство России; для полноты картины здесь явно не хватает еще одного так полюбившегося Снайдеру слова — «фашистского» соседнего государства, тогда логика была бы завершеной: Россия аннексирует часть независимой Украины, Россия не дает белорусам стать нацией. Полная реанимация угрозы «красного фашизма», как это было на начальном этапе холодной войны.

Однако есть здесь и отличие: в послевоенный период интеллектуальный крестовый поход против России (Советского Союза) организовали и возглавили политологи (историческая школа советологии в то время только формировалась). Сегодня же на службу антироссийской кампании Снайдер пытается поставить

историю. Тысячелетняя война Запада с Россией, как характеризует это явление швейцарский журналист Ги Меттан⁴⁷, продолжается. Русофобия набирает обороты. «Почему мы так любим ненавидеть Россию?» — задается вопросом Ги Меттан. Некоторые варианты «исторических» ответов предлагаются в названных нами работах Тимоти Снайдера.

При этом Снайдер, оперируя давней и современной историей, одновременно создает и новый политический лексикон, который настолько труден для понимания даже историкам — носителям английского языка, что ему пришлось на страницах *The Guardian* 16 марта 2018 г. объяснять потенциальным читателям книги «Дорога в несвободу» значение его новых понятийных клише *politics of inevitability* (политика неизбежности) и *politics of eternity* (политика неизменности/постоянства)⁴⁸. Под первым понимается безальтернативность последовательного прогрессивного исторического развития (будущее проистекает из настоящего, законы прогресса известны, альтернатив движению вперед нет), это своеобразное линейное поступательное развитие общества. Второй термин означает развитие общества по спирали, когда на каждом новом круге развития общество постоянно сталкивается с одними и теми же проблемами (вызовами, опасностями), которые вынуждено в очередной раз преодолевать.

Политика неизбежности — это политика Америки, изначально выбравшей для себя рыночные отношения, принесшие, в свою очередь, демократию, давшую людям счастье; это также политика Европы, которой история дала родившуюся из войн нацию, осознавшую, что мир лучше войны, и выбравшую путь интеграции и процветания. Политика неизменности — удел России, исповедующей тезис, что в основе развития лежат социальные противоречия, ведущие к революции, воплощение идей которой неизбежно заканчивается крахом. Однако именно в такой сценарий развития затягивает в настоящее время Америку и Европу Россия, и это у нее хорошо получается. Россия уже диктует свои условия Америке, заверяет читателя Снайдер. Президент Трамп уже «стал инструментом России»⁴⁹. Американцы уже «зависимы от России», при этом «не осознавая, что это именно так»⁵⁰. Дело за малым: так же подчинить себе и Европу, заставив ее действовать по сценарию России.

Остается предположить, что с такого рода оценками новейшей истории по Снайдеру американцам и европейцам вскоре вновь может понадобиться «Путеводитель по выживанию» Роберта Конквеста.

* Публикация подготовлена в рамках исследовательского проекта Минобрнауки России № 33.1419.2017/ПЧ «Мировая славистика в изучении новой и новейшей истории России и Беларуси: концепты славянского единства и самобытного развития в исторической ретроспективе».

¹ Снайдер Т. Реконструкция наций / пер. с англ. Москва; Вроцлав, 2013.

² Снайдер Т. Кровавые земли: Европа между Гитлером и Сталиным / пер. с англ. Л. Зурнаджи. Киев, 2015.

³ Snyder T. The Road to Unfreedom: Russia, Europe, America. New York, 2018.

⁴ Snyder T. Black Earth: The Holocaust as History and Warning. New York, 2015.

⁵ Snyder T. The Road to Unfreedom... P. 1–13.

⁶ Conquest R. What to Do When the Russians Come: A Survivor's Guide. New York, 1985.

- ⁷ Ibid. P. 7–83.
- ⁸ *Conquest R.* Common Sense about Russia. New York, 1960. P. 170.
- ⁹ *Parenti M.* Inventing Reality: The Politics of the Mass Media. New York, 1986. P. 118.
- ¹⁰ Ibid.
- ¹¹ *Adler K. L., Paterson G. Th.* Red Fascism: The Merger of Nazi Germany and Soviet Russia in the American Image of Totalitarianism, 1930s–1950s // *American Historical Review*. 1970. Vol. LXXV, no. 4. P. 1064.
- ¹² *The Boston Globe*. 1994. January, 2. P. 8.
- ¹³ *The New York Times*. 1992. February, 2. N 11. P. 1–5.
- ¹⁴ *Ulam A.* The Rivals: America and Russia Since World War II. New York, 1971. P. 191.
- ¹⁵ Ibid.
- ¹⁶ *Snyder T.* The Road to Unfreedom... P. 16.
- ¹⁷ Ibid. P. 17.
- ¹⁸ Ibid. P. 17–18.
- ¹⁹ Ibid. P. 35.
- ²⁰ Ibid. P. 66.
- ²¹ Ibid. P. 70.
- ²² *Снайдер Т.* Реконструкция наций. С. 90.
- ²³ Там же.
- ²⁴ *Снайдер Т.* Кровавые земли. С. 2.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же. С. 8.
- ²⁷ Там же. С. 41.
- ²⁸ *Snyder T.* The Road to Unfreedom... P. 119.
- ²⁹ *Conquest R.* The Harvest of Sorrow. Soviet Collectivization and the Terror-Famine. New York, 1986.
- ³⁰ *Snyder T.* The Road to Unfreedom... P. 145.
- ³¹ *Снайдер Т.* Реконструкция наций. С. 39.
- ³² Там же.
- ³³ Там же. С. 43.
- ³⁴ *Зинькевич В.* «Несвяdomая» история Белой Руси. СПб., 2017.
- ³⁵ Там же. С. 115.
- ³⁶ Там же. С. 121.
- ³⁷ Там же. С. 135.
- ³⁸ Там же. С. 141.
- ³⁹ *Снайдер Т.* Реконструкция наций. С. 17.
- ⁴⁰ Там же. С. 67.
- ⁴¹ *Снайдер Т.* Кровавые земли. С. 27.
- ⁴² Там же. С. 309.
- ⁴³ Подробнее о холокосте см.: *Snyder T.* Black Earth...
- ⁴⁴ *Снайдер Т.* Реконструкция наций. С. 316.
- ⁴⁵ Там же. С. 315.
- ⁴⁶ Там же. С. 339.
- ⁴⁷ *Меттан Г.* Запад — Россия: тысячелетняя война. М., 2016.
- ⁴⁸ *Snyder T.* Vladimir Putin's politics of eternity // *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/news/2018/mar/16/vladimir-putin-russia-politics-of-eternity-timothy-snyder> (дата обращения: 20.08.2018).
- ⁴⁹ *Snyder T.* The Road to Unfreedom. P. 219.
- ⁵⁰ Ibid. P. 233.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Кодин Е. В. Новейшая история по Тимоти Снайдеру // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 4. С. 1041–1050. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.417>
УДК 94 «19/21»

Аннотация: Американская советология формировалась в годы холодной войны как наука с методологической установкой показать тоталитарный характер государственного устройства Советского Союза. Образ врага в политике дополнялся таким же негативным образом в научных исследованиях — вначале в исполнении политологов, а затем и историков. Прошло не одно десятилетие, однако многое из практики 1950-х — 1960-х гг. вновь становится актуальным и востребованным в начале века XXI. Искусное жонглирование историческими фактами и событиями продолжается. В связи с этим показательно работы профессора истории Йельского университета (США) Тимоти Снайдера. Снайдер — автор двух известных переведенных на русский язык книг: «Реконструкция наций» (изначально издана Йельским университетом в 2003 г.) и «Кровавые земли: Европа между Гитлером и Сталиным» (первое издание вышло в 2010 г. в Нью-Йорке). Третья работа «Дорога в несвободу: Россия, Европа, Америка», посвященная современной истории с 2010 г., вышла в свет в 2018 г. в издательстве Йельского университета. При всей внешней разнотипности исследуемых проблем и исторических периодов во всех трех книгах хорошо просматривается одна центральная ярко выраженная тема: вся история России — это история российского фашизма. Со временем менялись лишь формы проявления фашизма, базовая же его характеристика остается неизменной — экспансионистская внешняя политика в Европе, а сегодня еще и в Америке, и на постсоветском пространстве. Подтверждение тому, по Снайдеру, — основные точки отсчета: три раздела Польши конца XVIII в., пакт Риббентропа — Молотова 1939 г., последовавшие за этим захваты Польши и Прибалтики, а также аннексия Крыма в 2014 г. и оккупация Донбасса независимой Украины. Отсюда и общий вывод Снайдера: Россия была на протяжении веков и остается сегодня фашистским экспансионистским государством. Это неизбежно переводит работы Снайдера из сферы непосредственно исторической в разряд исторической политики и политологии.

Ключевые слова: история России, история Восточной Европы, история Белоруссии, американское россиеведение, американское белорусоведение, историография, историческая политика.

Сведения об авторе: Кодин Е. В. — д-р ист. наук, проф., Смоленский государственный университет (Смоленск, Россия); evkodin@yandex.ru

FOR CITATION

Kodin E. V. 'The Modern History in Works by Timothy Snyder', *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 4, 2018, pp. 1041–1050. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.417> (In Russian)

Abstract: American Sovietology was formed in the years of the "Cold War" as science, which methodologically aimed at showing the totalitarian character of power structures in the Soviet Union. The image of the enemy in politics was accompanied by an equally negative image of scientific research, first carried out by political analysts and then by historians. Several decades have passed, but much of what was practiced in the 1950s and 1960s remains important and relevant at the beginning of the twenty-first century. The astute manipulation of facts and events is still going on. In this regard, writings by the professor of history of Yale University Timothy Snyder can provide a good example. Snyder is the author of two famous books translated into Russian: "The Reconstruction of Nations" (2003) and "Bloodlands: Europe Between Hitler and Stalin" (2010). His third work, "The Road to Unfreedom: Russia, Europe, America," dedicated to contemporary history from 2010, was published in 2018 by Yale University Press. While the issues and historical periods are outwardly different, all three books reveal one central idea: Russia's history is the history of Russian fascism. Over the years, only the manifestation of fascism has changed, while its basic characteristics have remained unchanged: an expansionistic foreign policy in Europe, and currently in America as well, and on former Soviet territories. This inevitably transfers Snyder's works from the properly historical sphere to the field of the historical politics and political studies.

Keywords: Russian History, East-European History, American Russian Studies, Historical Politics.

The publication is supported by the research project of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation N 33.1419.2017/PCh "World Slavistics in the research of modern and contemporary history of Russia and Belarus: concepts of Slavic unity and unique development in historical retrospective".

Author: **Kodin E. V.** — Doctor of History, Professor, Smolensk State University (Smolensk, Russia); evkodin@yandex.ru

References:

- Adler K. L., Paterson G. T. 'Red Fascism: The Merger of Nazi Germany and Soviet Russia in the American Image of Totalitarianism, 1930s–1950s', *American Historical Review*, vol. LXXV, no. 4, 1970.
- Conquest R. *What to Do When the Russians Come: A Survivor's Guide* (New York, 1985).
- Conquest R. *Common Sense about Russia* (New York, 1960).
- Conquest R. *The Harvest of Sorrow. Soviet Collectivization and the Terror-Famine* (New York, 1986).
- Mettan G. *Zapad — Rossiya: tysyacheletnyaya voyna* (Moscow, 2016).
- Parenti M. *Inventing Reality: The Politics of the Mass Media* (New York, 1986).
- Snyder T. *Black Earth: The Holocaust as History and Warning* (New York, 2015).
- Snyder T. *Krovavyye zemli: Evropa mezhdru Gitlerom i Stalinyum* (Kiev, 2015).
- Snyder T. *Rekonstrukciya natsiy* (Moscow — Wrocław, 2013).
- Snyder T. *The Road to Unfreedom: Russia, Europe, America* (New York, 2018).
- Snyder T. 'Vladimir Putin's politics of eternity', *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/news/2018/mar/16/vladimir-putin-russia-politics-of-eternity-timothy-snyder> (accessed: 20.08.2018).
- Ulam A. *The Rivals: America and Russia since World War II* (New York, 1971).
- Zinkevich V. "Nesvyadomaya" istoriya Beloy Rusi (St. Petersburg, 2017).